

Денис Воронков

НОЧНОЙ СТРАННИК

Тьма внутри

Денис Воронков

Ночной странник. Тьма внутри

«Издательские решения»

Воронков Д. Ю.

Ночной странник. Тьма внутри / Д. Ю. Воронков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853711-0

Зло спустилось в мир. Зло — воплощение вселенского хаоса и разрушения. Вместе со злом пришли его посланцы, творящие ужасные дела и оставляющие после себя горы мертвецов... Добро пожаловать на последнюю кровавую вечеринку, предрекающую абсолютный конец... Но кто знает, может, редактор журнала Ярослав, расследующий череду кровавых и ужасных событий в своем городе, сможет положить конец напрасным и чудовищным смертям?

ISBN 978-5-44-853711-0

© Воронков Д. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Ночная встреча	6
Глава 2. Статья	11
Глава 3. Воздаяние	16
Глава 4. На пути к спасению	21
Глава 5. Растерзанный	25
Глава 6. Вечно хочет зла	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ночной странник Тьма внутри

Денис Юрьевич Воронков

© Денис Юрьевич Воронков, 2018

ISBN 978-5-4485-3711-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И все вы будите платить

За свои желания!

Ибо ваши души

Теперь мои!

Глава 1. Ночная встреча

На темном небе ярко горит лунный диск, освещая своим могильным светом маленькую улицу. Есть что-то таинственное в этом свете. В каждом его тусклом лучике, в невероятной его яркости. Свет луны светит ярко, подобно солнцу в середине дня. А его источник, огромная луна, достигла пика своего развития в эту ночь. Массивный желтый диск отражается в лужах на асфальте, растекшихся после недавно прошедшего дождя.

Дождь в этот вечер полил внезапно. Было похоже на то, что с неба лили воду из бездонного ведра. Такого огромного, что оно способно вместить в себя все воды мира. Ливень кончился так же внезапно, как и начался. Оставив после себя залитый водой город, и недоумение его жителей, которые в течение солнечного дня никак не ожидали ливня. И уж тем более такого!

Вдруг на тихой улице маленького городка, засыпающего после дождя, раздались шаги. Сначала приглушенные, но по мере приближения, становившиеся все громче и отчетливее. И вот из-за угла вышли три фигуры. Первым вышагивал молодой и самый высокий парень. Лет двадцати-двадцати трех. В коричневой кожаной куртке, с русыми, висящими до плеч волосами. И без того высокий парень, в черных массивных берцах, он выглядел невероятно огромным. Следом за ним, свет уличного фонаря осветил второго юношу, на две головы ниже первого. Он был в ничем не выделяющейся одежде. Обычная толстовка, украшенная эмблемой одной из популярных фирм, в обычных затёртых джинсах, и в потрепанных кедах. И тут же в свете появился совсем низкий парень, носящий, как и первый, кожаную куртку и берцы. Единственным его отличием от первого парня был маленький рост и почти лысая голова. Его причёска была столь убого коротка, что в свете фонаря его влажная голова заблестела, осветив почти лысую макушку.

Парни оживленно спорили. Только сейчас, когда они прошли фонарь, можно было различить слова горячего спора.

– Да я тебе говорю, однозначно что-то такое есть. Иначе, как объяснить то, что по этой теме есть множество книг и фильмов, – вопил во весь голос самый высокий и напряженно махал руками.

– Я с ним полностью согласен, – повторил самый маленький из троицы спорщиков. – Даже, если подумать, откуда взялось вот это все. По-вашему, что? В древности какой-то «обдолбанный кретин» сидел и сочинял всякую дичь, а потом пугал страшилками людей?

– Парни, парни! – настаивал на своем парень среднего роста. – Что за чушь вы несете? Вы что не знаете, что на свете полно психов и разных болезней? Не исключено, что глядя на этих убогих, люди и напридумывали себе монстров.

– О! Да ладно! – неожиданно развернулся высокий парень и уставился на друзей. – Ты серьезно?

– Да, по-другому быть не может, – ответил парень среднего роста.

– Нет, подумай сам! Как может не существовать, а, не знаю, например, вампиров? Люди постоянно пропадают, – не унимался высокий парень.

– Пропадают. Да и что с того-то? Тут все банально просто. Либо бандюги кого грохнули, либо те же психи. Кто-то сам пошел гулять и в итоге словил инфаркт в какой-нибудь лесополосе. Осталось только ждать подснежника, – сказал парень среднего роста и заулыбался.

– Парни. Да что за чушь вы несете? Неужели ни о чем другом нельзя поговорить? – заговорил самый низкий парень. Было видно, что ему никак не интересен разговор друзей.

– Подожди, Сань. Тут нужно разобраться, кто прав, – ответил средний парень.

– Лех? Ден? Вы чего? – Санек озадаченно смерил друзей взглядом.

– Все нормально, да, Лех? – произнес парень среднего роста.

– Нет, погоди, Ден, – высокий парень обратился к парню среднего роста. – Даже в веревках монстры.

– Только вот не надо, Лех, – ответил Денис. – Про религию вообще говорить не стоит. Это же бред.

– Ден, ты достал, если ты не веришь, это не значит, что не верю я, – взволновано воскликнул Алексей.

– Ну, тут уж кто сам как хочет, – Денис равнодушно развел руками, понимая, что все его усилия переубедить товарища напрасны.

И тут среди ясного неба промелькнула молния, и раздался гром. Парни от испуга застыли на месте, и тут же на тихой улице воцарилось молчание. Алексей посмотрел на небо, обвел взглядом горизонт, словно проверяя, точно ли нет туч. Но на него глядела лишь луна, и звезды, тускло поблескивающие сквозь ослепляющий свет луны. Разведя руками, и оглядев друзей, Алексей сделал шаг вперед...

Раздался громкий стук каблуков. Алексею он напомнил стук копыт по асфальту, который ему доводилось слышать в деревне у деда, любившего поскакать на своей старой кляче. Стук резал тишину и эхом отскакивал от кирпичных стен домов, стоящих по обе стороны дороги. Старых и унылых, построенных в середине прошлого столетия, в те времена, когда страна с надеждой стремилась в светлое будущее, и так и не познавшая его. Дома походили на призраки, серые, обветшалые, с мрачным шифером на крыше. И если приглядеться, то можно было заметить, как дома покрывала сеть трещин. И лишь в нескольких из них горел свет, в остальных же давно спали. Те, кто там жил, не могли себе позволить долгое отсутствие сна, ведь следующим днем их ждала участь долгого рабочего дня.

Стук каблуков становился все ближе. Он шел от того направления, куда ударила молния, и казалось, что это гром спустился с небес и сейчас разгуливает по земле. А парни как застыли на месте, так и стояли в нерешительности. Они почувствовали какой-то неведомый страх, холодный и обволакивающий. Он подкрался незаметно и обхватил их, увлекая в себя все глубже и глубже...

Наконец, взору друзей предстала фигура мужчины. Длинная, даже выше чем у Алексея. При этом невероятно тонкая, словно скелет. Когда фигура приблизилась, парни смогли разглядеть черное одеяние незнакомца. Черный костюм тройка, только вместо белой рубашки, тело незнакомца закрывала такая же, как и все одеяние, черная. Голову незнакомца украшала круглая шляпа. В руке у него была трость, и только сейчас, когда незнакомец подошел на достаточно близкое расстояние к друзьям, стало понятно, что громкий стук был вовсе не от каблуков, как это казалось, а от быющей об асфальт трости. Хотя каблуки на туфлях, несомненно, имелись. Незнакомец приблизился к трем друзьям.

– Приветствую Вас, ночные путники, – произнес с иностранным акцентом незнакомец, затем остановился перед троичей, и тожественно снял шляпу.

Друзья раскрыли рты от изумления.

– Куда идете в столь поздний час?

Незнакомец заулыбался. Но было что-то отталкивающее в его улыбке. Сейчас, когда свет осветил его лицо, стало заметно его мертвенная бледность, а под кожей, словно не было плоти. Она словно обтягивала скелет. А улыбка походила на злорадную ухмылку победителя над поверженным врагом, а вместе с тем, и на звериный оскал.

– Хм. Здорово, – растерянно ответил Алексей.

– Так-то лучше, – не прекращая улыбаться, ответил незнакомец. – Ой, я должен извиниться, так бесцеремонно прервал вас.

– Да ладно, все нормально, – ответил Денис. Его не покидало чувство, что с этим незнакомцем что-то не так. Ему хотелось помчаться прочь от него. – Ну, мы, пожалуй, пойдем.

После этих слов парни успели сделать лишь пару шагов, тем самым подойдя к незнакомцу вплотную. Но незнакомец не унимался.

– Ну, что вы, господа! Я тут проездом. Совсем один. Куда вы торопитесь. Ваш путь окончен.

– Ты нам угрожаешь? – развернулся к незнакомцу Александр.

– Все мое плохое знание языка. Я, должно быть, неверно выразился.

– Ладно, мужик. Чего ты хочешь? – спросил у него Алексей.

– Вопрос не в том, чего хочу я. Интересно узнать, чего хотите вы? – при этих словах в глазах незнакомца блеснул огонек. Словно внутри него на миг возгорелось пламя.

Денис заметил, как в глазах незнакомца что-то блеснуло, но будучи убежденным скептиком, он не поверил сам себе.

– Ха. Знаешь, если все рассказать, то не хватит и ночи, – ответил, улыбаясь, Алексей. – Откуда ты? Не знал, что у нас бывают иностранцы.

– О. Как я и сказал, я проездом. У меня запланировано грандиозное шоу неподалеку отсюда. Буду очень рад видеть Вас.

– Подождите, подождите, – Денис буквально подскочил к незнакомцу. – Я не слышал ничего подобного. Если кто-то сюда приезжает, весть мигом разносится по округе. Но о Вас, уважаемый, я ничего не слышал.

– Сомнения враги желаний, мой милый друг, – незнакомец торжественно развел руки в стороны. – Совсем скоро я дам выступления, но сегодня я приехал втайне. Сюрпризы всегда нагоняют публику.

– А, чем Вы занимаетесь? – снова присоединился к разговору Александр.

– Я развлекаю людей, даю то, что им нужно.

– Не понял. И как? То есть... – Леха непонимающе уставился на незнакомца.

– Фокусник что ли? – вставил свою реплику Александр.

– Скорее «stand up*ер», – Денис не мог промолчать, то, как говорил и выглядел незнакомец, походило на юмористическое представление.

– Что? Я не понял Вас, – леденящий взгляд незнакомца упал на Дениса.

– Это, знаете, комик. Так их называют, – ответил Денис серьезным голосом.

– Да, знаю, Денис, – после этих слов улыбка незнакомца стала еще больше. Он резко ударил тростью об асфальт.

На миг свет в глазах друзей померк. Но стоила им снова открыть глаза, как незнакомец показался им лучшим другом. У них вдруг появилась непреодолимая тяга рассказать ему все свои темные секреты. И ни кто из них не придал значения тому, откуда незнакомец знает имя Дениса.

– Денис, Алексей, – заговорил незнакомец мягким убаюкивающим голосом, сквозящим невиданным скрипучим акцентом. – Я тут слышал Ваш спор, хочется внести свою пару-тройку слов.

– Да, – оживился Алексей. – Вы представляете, я говорю ему, что есть нечто неведанное. Разная нечисть, и тому подобное. А он даже в Бога не верит.

– Да, может Вы, рассудите, кто прав? Леха с его бредом и фантазией. Или же я, с моими фактами?

– Это дело каждого, – сухо ответил незнакомец. – Каждая жизнь всего лишь тлен. Мимолетная секунда перед смертью. Я был рядом, но именно своим спором вы привлекли меня. С меня хватит!

Незнакомец стукнул клюшкой об асфальт. Дурман, окутавший разум друзей исчез, и они посмотрели друг на друга, не понимая, что происходит.

– Итак, друзья мои. Представим на минуту, что я великий фокусник, и могу воплотить ваше желание в реальность. Чего же мы желаем?

– Домой, я хочу, – ответил, улыбаясь, Алексей.

– О! Как уныло и просто. Потерпи.

Трое друзей засмеялись. Они не понимали, что происходит, и почему они все еще стоят. В голове у них были мысли разного рода. Бежать, ударить незнакомца или просто пойти своей дорогой. Но что-то их сдерживало это сделать или сказать. Они стояли перед незнакомцем, не двигаясь с места. Друзей охватило чувство трепета перед ним. И все тот же обволакивающий страх.

– Ладно, мужик. Я вот хочу себе машину, – ответил, улыбаясь, Александр.

– Ну, а ты? Чего хочешь ты? – незнакомец смотрел на Дениса.

– Я... Спасения, – медленно ответил Денис.

– О! Как интересно!

Незнакомец радостно припрыгнул и сделал круг вокруг своей оси. Затем подскочил к Денису и взглянул ему прямо в глаза, будто выискивая что-то за ними. И спустя минуту снова отскочил в сторону. Постоял к друзьям спиной, затем развернулся с серым листом бумаги.

– Минутку, господа. Представление почти закончено.

Незнакомец начал снова приближаться к друзьям, которые, к своему удивлению столпились в кучку. Свет луны, кажется, перестал трогать незнакомца. Незнакомец снова стал бесплотной тенью, парящей над дорогой. Темной густой и осязаемой. Наконец, незнакомец предстал перед троичей друзей.

– Будет забавно, – сказал незнакомец, протянув бумагу.

Парни в недоумении уставились на листок. Он был без единого слова. Только серая, старая бумага. Парней охватил ужас. Они хотели помчаться прочь, но неведомая сила их удерживала, не давая сдвинуться с места. Незнакомец принял серьезное выражение лица, и протянул ручку. На удивление, ручка оказалась обычной шариковой, в металлическом корпусе, испи-санном причудливыми линейными узорами, напоминающими багровые линии крови.

– Подпись, друзья. И можете идти, – незнакомец заулыбался во весь рот.

Друзья долго не думали. Они не хотели принимать очевидного. Страх подавил их волю, и простой они еще минут пять, то вместе со страхом пришло бы и отчаяние. Но парни думали лишь о том, как поскорее отвязаться от незнакомца. Ну, и поставим ему свой автограф, что с того-то?

Сначала ручку взял Александр, поставив подпись, он передал ее Алексею, и только потом ручка дошла до Дениса. Как только расписался Денис, бумага заиграла красными письме-нами. Стали проявляться буквы, они словно наполнялись кровью. Парни в ужасе уставились на бумагу. Сначала они увидели неразборчивые символы, нечто вроде смеси букв и иерогли-фов, но затем символы стали перемещаться по бумаге, образуя привычные для взора буквы родного для друзей языка.

Контракт.

Настоящим заявляю, что произносимое мной желание является искренним и обдуманым. Исполнитель моего желания имеет право на все, что захочет, вклю-чая душу, взамен выполняемой просьбы.

Исполнитель: Заказчик

Вуглаз Гасбер

Парни в ужасе отпрянули, заметив, что бумага и вправду исписана кровью, текущей из их же пальцев. Взглянув на ручку, что брали, они обомлели от увиденного. Вместо ручки Денис держал заостренное лезвие, по которому капала кровь из порезанных пальцев. Незнако-мец рассмеялся зловещим пронзительным смехом. Сверкнула молния, сопровождаемая рас-катом грома, и в ее свете незнакомец исчез.

Такого ужаса и страха никому из трех друзей не доводилось испытывать прежде. Не про-
износя ни слова, они кинулись прочь. Гонимые страхом, они побежали с этой проклятой
улицы, в надежде поскорее оказаться дома в мнимой безопасности. И забыть весь ужас, пере-
житый в этот злополучный вечер.

Глава 2. Статья

Ночь прошла. Взошло солнце и разогнало тьму, устлавшую землю. Она отступала неохотно, сантиметр за сантиметром, уступая мир свету. Было видно, как медленно заползли тени, гонимые с засиженных мест, прыгая по бетону, кирпичу и асфальту города.

Город Кургановск расположен в одном из самых живописных мест России. Прикрываемый с востока уральскими горами и озаряемый солнцем с запада, город всегда имел репутацию спокойного и благоприятного для жизни места. Основанный в середине прошлого тысячелетия, как крепость, город разросся до губернии, и теперь считается областным центром.

Кургановск окружен полями, на которых вопреки всему растет урожай, и располагаются фермерские хозяйства. Со всех городов области к нему идут дороги, и они раскинулись подобно нитям в паутине паука. В городе полно архитектурных памятников и парков. Кино-театры, кофе и рестораны ждут Вас. И особое внимание обратите на наши горные курорты, насладитесь видами, вдохните свежий воздух гор...

Ярослав кинул газету, не став дочитывать до конца. Слишком уж банальным и пафосным ему показалось рекламное объявление для туристов, написанное в его журнале. Взошедшее солнце больно ударило в глаза, и Ярослав встал, чтобы прикрыть шторы. Ярославу немногим больше тридцати, он худой мужчина среднего роста, с ярко выраженными скулами на лице. В его карих глазах сквозит уверенность и усталость, как у философа циника, уверенного в себе и понимающего все происходящее. Он прошелся по своему офису, в туфлях, брюках и белой рубашке, как всегда на работе. Только сейчас, от волнения он засучил рукава.

Ярослав взглянул в окно. Солнце осветило здание напротив, отделанное красным кирпичом. Пятиэтажное здание торгового центра пестрело своими вывесками, от отражающихся лучей. Внизу, сплошным потоком движутся автомобили, и мелькают силуэты людей, спешащих на работу.

– Унылое зрелище. Впрочем, как всегда.

Ярослав задернул штору и оглядел свой кабинет. Стены, покрытые коричневой облицовкой, кулер стоящий в углу, и письменный стол. Его он считал своей гордостью. Огромный стол расположился слева от входной двери, сделанный с дуба, длиной не меньше двух метров, и шириной не меньше одного. Стол полностью заставлен. Телефон, монитор от компьютера, системный блок расположился под столом, принтер, факс, различные канцелярские принадлежности. Такие как ручки, карандаши, линейки и много всего прочего. Помимо всего, стол завален стопками бумаг и журналов. Выпуски журнала «Мудрое слово», популярного в Кургановске и за его пределами, лежали по номерам, и Ярослав их часто пролистывал, чтобы не допустить повторения материала. Он был заместителем редактора журнала, но фактически всем руководил он. Владелец издания находился в столице и лишь получал прибыль, скинув все на Ярослава Сергеевича...

«Мудрое слово» пользовалось популярностью не просто так. На его страницах читатель мог найти свежие новости и интересные статьи. В нем обсуждались и раскрывались любые темы. Будь то цветы на полях у Кургановска или же тройное убийство. Но и политические темы журналисты не обходили стороной. Так что, открыв «Мудрое слово», читатель становился в курсе актуальных тем страны и своей области, а также зачитывался развлекательными статьями. Одну колонку ведет сам Ярослав. Колонка называется «Попробуем разобраться».

Ярослав сел за свой стол и набрал номер.

– Анна Васильевна, журнал «Мудрое слово», – раздался на конце трубки приятный голос секретаря Ярослава.

– Анечка, что там со свежим номером, материал готов?

– Пока ничего не приносили, Ярослав Сергеевич, – растерянно ответила Аня.

– Поторопи их, – ответил Ярослав и положил трубку.

Настало время *его* колонки. Ярослав долго думал над статьей, взвешивал, рассуждал. Собственно говоря, каждая статья колонки «Попробуем разобраться» состояла из рассуждений автора. Ярослав же любил, уткнувшись в монитор, излагать все свои мысли, которые закипали в нем и требовали выхода. Тяжело вздохнув, Ярослав принялся за работу.

Что значит Вера?

Вы никогда не задумывались о том, что значит верить? И тут вопрос не в какой-то отдельно взятой религии, хотя эта тема, бесспорно, заслуживает рассуждений. Дело в другом. В современном мире, особенно в развитых экономических странах, религии трансформировались в нечто иное. Я не утверждаю, что религиозные обряды исчезли, но сейчас они уходят в историю. Большинство ходит в церковь не из веры в конкретного пророка или конкретные чудеса, большинство людей ходит туда, потому что так принято. И это культура народа. Если взять книги отдельных религий, ту же самую библию, то воочию можно прочесть, что это учение отвергает богатства.

Теперь же осмотримся вокруг. Священнослужители живут намного богаче, чем простой люд. Церковь задумывалась как управленческий институт государства еще в Римской империи, когда простые люди, граждане империи, устали от культа насилия и разврата. Они с надеждой ожидали избавления. И в этот самый момент христианство стало востребованным, так как обещало избавление от всех мук и тягот жизни. Ведь за твои страдания и лишения в этом мире тебе с лихвой воздастся в так называемом раю. Вот здесь я и предлагаю подумать.

Древние верили, что деление загробного мира на две составные части нет. В их понимании существовал лишь загробный мир, мрачный и унылый, в современных религиях похожий лишь на ад. И вот появляется религия избавления. Для простых людей это было все.

Но я не буду осуждать конкретную религию в целом. Да что уж говорить, я вообще ее не осуждаю. Кто-то верит в одного бога, кто-то в другого. Есть даже те, кто и сейчас верит во множество. Ну что уж говорить, сейчас и в инопланетян верят. Есть даже те, кто умудряется верить в одно и в другое одновременно.

Как я и сказал, я не осуждаю никакую религию, если конечно она не связана с нарушением прав и свобод других граждан. Пожалуйста, верьте, кто во что хочет. Главное чем я недоволен, так это церковной системой, наживающейся на слабых и отчаявшихся людях. На тех, для кого религия все. Спрашивается, зачем вся эта «показуха» с золотом? Культура? Я вас умоляю. Культуру нашего народа мы сами уничтожали не то что с воцарением большевиков, а еще со славянских времен. Но что это я. Я ни в коем случае не пропагандирую экстремистские взгляды. Я лишь хочу сказать, что если взять все то, что хранится в храмах и использовать должным образом, например, построить школы, больницы и детские сады, то в этом все будет больше благородного, чем в песенках неизвестных авторов, которые постоянно поют в религиозных сооружениях. Ведь согласитесь, с улучшением качества жизни улучшится и культура государства.

Религия в большинстве своем изжила себя. Если мы хотим двигаться вперед, с надежной, в будущее, то нужно отказаться от этого пережитка прошлого, которое разделяет народы, и провоцирует войны по сей день. Я считаю, что религией современности должна быть наука. Каждая из главенствующих сегодня религий против насилия. Они все исповедуют мир и любовь. Но давайте будем реалистами. Если все люди станут образованными, то все сразу заметят, что только вместе можно идти в будущее. Даже лучше, если все примут один мировой язык.

Теперь вернемся к тому, с чего я начал. Вера видоизменяется. В сознании современных верующих вера стала лишь тем, что есть высшая сила, которая создала все. И тут речь

даже не о боге, хотя иначе назвать эту силу нельзя. Если вдумываться во вселенские вопросы и теории, то однозначно возникает вопрос – как это взялось изначально? Ответа нет.

Кроме того, большинство тех, кто сегодня называет себя верующими, не читали то, во что верят. Есть даже те, кто не знает основ своей религии. И я скажу больше, половина тех, то прочитал учение своей религии в осмысленном возрасте, сразу отказался от нее. Я один из них. Да, я прямо говорю, что я атеист. Я не верю ни в одно религиозное течение. И не стоит мне говорить, что атеизм тоже религия. Это тоже самое, что сказать, что растения тоже мясо, понимаете? Бред.

Моралисты могут воскликнуть, что как же так? Религия же исповедует доброту. Есть же заповеди и прочие законы, которые наставляют людей.

На что я, смело, могу ответить. Да, все это есть в крупнейших религиях, не спорю. Только вот чем наставляет религия? Запугиванием тех, кто ее исповедует? Да и что это за человек, который ведет себя прилично и в рамках морали лишь потому, что ожидает божественного воздаяния или адского наказания? Разве так трудно понимать, что такое хорошо и что такое плохо? Я понимаю, что с течением времени данные понятия претерпели существенные изменения, то, что допускалось раньше и считалось хорошим, сегодня не допустимо. И наоборот. Конечно данные понятия лишь условность, и то, что хорошо для одного, зачастую плохо для другого. Но неужели так трудно понять самому, изменить свое мировоззрение и осознать, что каждый человек такая же ценность, как и ты сам.

Ярослав поднялся со стула и подошел к окну. Ему хотелось вдохнуть воздуха. В голове забегали десятки мыслей. Только вот высказать их все на бумаге он не мог. Для читателя это было бы через-чур. Ярослав напряженно вглядывался вдаль, желая отвлечься. В приоткрытое окно задул ветер, и Ярослав жадно его вдохнул. Буквально неделю назад он отказался от курения, поэтому воздух, казалось, разливался по легким густой влажной щекочущей массой. Ветер пронес у окна желтый шарик. Шарик пронесся быстро, словно его гнал ураган, оставив у Ярослава чувство нереальности произошедшего. Шарик, шарик...

Ярослав погрузился в воспоминания, давно забытые, но иногда всплывающие в голове. Они подобно паразитам не оставляют своего владельца, всюду преследуя его. Такие картинки возникали в голове мимолетным образом, заставляющим всколыхнуть сознание. И мы, каждый раз, с надеждой пытаемся их прогнать и забыть. И, порой кажется, что это удастся сделать. Но на самом деле нет. Прогоняемые воспоминания лишь затихают, подобно бешеному псу, прячущемуся в конуре, и терпеливо ожидают возможности вцепиться.

Воспоминания повели Ярослава на два десятилетия назад, а может и больше. Сколько именно ему лет тогда было, он позабыл. В промежутке между шестью и десятью годами. Тогда он пошел на день города Кургановск. В те далекие советские времена город был почти в два раза меньше чем сейчас. Было больше ферм и округе и плотно населенные деревни, город же принадлежал тем, кто работал на горнодобывающих заводах, шахтах и местных курортах. И тогда день города был не просто очередным праздником, что следуют в календаре один за другим, а *ИХ* праздником. Все жители, как один, наслаждались им. Толпы людей ходили по площадям и паркам, посещали выставленные палатки, обедались угощениями и слушали живую музыку. Детей же отводили в это время на специально приготовленные детские площадки, где они слушали тамаду и играли.

Ярослав стоял один посреди площади, усеянной народом. Куда делись родители, он не знал. Толпы людей вокруг, все смеются, радуются. Музыка концерта сливается в один шум с голосами, криками и хохотом. Тогда Ярослав кричит что есть мочи отца и маму. Но они не слышат его. Его никто не слышит, все слишком заморожены происходящей вакханалией. И тогда Ярослав заплакал. Слезы посыпались из глаз подобно ручейку, и только тогда к нему подошла женщина. Он взглянул на нее, на миг перестав рыдать. На него смотрела полная женщина, в длинном желтом платье и черной кожаной куртке. Ее каштановые волосы спадали

ей до живота. Женщина нагнулась к нему и спросила в чем дело. Но он в страхе отшатнулся от нее и заплакал громче. Его напугали ее зеленые глаза и усеянное веснушками лицо. Его отец с детства пугал его, говоря, что веснушки признак ведьмы, и что если он встретит кого с ними, то непременно должен убегать. Разумеется, повзрослев, Ярослав понял, что это были лишь страшилки отца, чтобы тот был послушней. Да и хитрая улыбка отца бросалась в глаза.

Ярослав бросился прочь от женщины и оказался в самой гуще толпы. Нигде нет мамы. Все практически в одинаковой одежде. Те же кожаные куртки, брюки, платья и рубашки. Толпа начала обретать единый облик. От страха Ярославу начало казаться, что люди перед ним лишь тени. Несуществующие призраки, чье существование не может подтвердить никто.

– Не плачь сынок.

Крепкие мужские руки обхватили Ярослава. Он сразу обрадовался, ведь голос был такой знакомый, как и запах мужчины. Взглянув, Ярослав сразу признал отца, который улыбался, смотря на сына.

– Ну, что ты, сынок. Все хорошо. Не плачь.

Тогда отец повел его на игровую площадку. Ее расположили слева от сцены. Сама площадка представляла что-то вроде загона. Ее огородили металлическим забором. Переносная ограда, чтобы собрать и разобрать, когда понадобится, красного цвета, в духе коммунизма. Ничего примечательного, толстые закругленные трубки, приваренные друг к другу. Ограда закрывала площадку с трех сторон. А четвертой стеной служила сцена. Она была закрыта сзади и по бокам металлическими стенами, защищающими от ветра. Стены сцены представляли из себя все те же трубки, только к ним еще приварили металлические листы. Все покрасили в красный цвет. Получилась массивная конструкция, возвышающаяся на три метра от земли.

Сцена была очень просторной, даже самой большой из всех сцен, когда-либо поставленных в Кургановске. На ней водрузили колонки, микрофон и толпу женщин, разодетых в старорусские костюмы и поющих хор. Разнообразные цветные кафтаны и платья, шапки и платки. Все это видели зрители, столпившиеся на площади. Даже был мужчина в кафтане, трико и лаптях, держащий гармонь. Он ухитрялся приседать и играть. На смену старорусскому хору пришел армейский ансамбль. Двадцать мужчин, разодетых в военную форму того времени запели патриотические песни...

Как только Ярослав оказался за калиткой «детской площадки», то сначала расстроился. Но увидев толпу детей, около тридцати ребят, весело бегающих друг за другом, он сразу повеселел. На площадке был и клоун, в белом костюме с разноцветными кругами, белым лицом, и как это водится красным носом. С головы спадали оранжевые волосы, делая клоуна похожим на куклу, смазанную повидлом. Клоун, что есть сил, веселил ребят. Он шутил и прыгал, раздавал шарики и кувыркался на резиновых матрасах, устлавших практически всю территорию «площадки».

– Привет. Тебя как зовут? – раздался за спиной Ярослава тоненький голосок маленькой девочки.

Ярослав резко обернулся. Он увидел маленькую девочку, ниже него почти на голову, в розовом свитере и серых штанишках. Ее золотистые волосы, а с ними и лицо, были испачканы землей.

– Пойдем играть, – снова обратилась девочка к Ярославу и взяла его за рукав.

– Мама называет меня Ярой, – ответил Ярослав.

Улыбнувшись, оба ребенка кинулись на клоуна, кувыркающегося на матрасе на четвереньках, изображая собаку.

Сколько времени прошло, Ярослав не знал. Он помнил смех и радость других детей, помнил, как веселился сам. Только Ярослав, как не старался в дальнейшем, их имен вспомнить не мог. А читать имена ему не хватало смелости.

Ярослав помнил силуэты, улыбки, разноцветные шарики и вечно хохочущего клоуна. Затем треск. Ярослав поднял голову и решил, что падает небо. Затем раздался душераздирающий женский вопль. Глухой удар и крик дюжины детей, смешавшийся в один предсмертный вопль боли и отчаяния...

Ярослав встряхнул головой. Во рту пересохло, а глаза наполнились слезами.

– Почему это произошло?

Как и прежде Ярославу никто не ответил. Он бы и дальше так простоял, всматриваясь в окно, если бы не телефонный звонок.

– Да, Соболев на связи, – зло ответил Ярослав.

– Ярослав Сергеевич, – взволнованно проговорила секретарша. – Тут очень интересная новость. Вам понравится.

Глава 3. Воздаяние

Алексей проснулся в холодном поту. Во сне его преследовала неведомая сила. Весь сон он только и делал, что пытался скрыться от ужасной тени, преследующей его. Он не видел ее, но чувствовал. Неосязаемое темное нечто парило над ним, желая захватить в свой плен.

Встряхнув головой, словно проверяя, что это был сон, Алексей встал с кровати и направился в ванную. Свет падал в комнату тусклыми лучами рассвета. Сквозь большое окно он озярял светом маленькое помещение, с раскиданной одеждой, стулом, кроватью, столом и ноутбуком. В лучах солнца засверкали грязные бокалы и тарелки, раскиданные на столе.

Алексей открыл кран и набрал в ладони холодной воды. Он всегда считал ее символом жизни и бодрости. Поэтому с несказанным облегчением глотнул ее, и умыл свое лицо. Он утерся и подошел к зеркалу. В довольно небольшом помещении, куда уместились ванна и унитаз, Алексей выглядел громадным, и казалось, расставь он в руки в стороны, смог бы дотронуться до плитки двух противоположных стен.

Из зеркала на него смотрело все то же лицо, полное решимости и воли. Округлые щечки. Длинный волевой подбородок и карие, практически черные глаза, со сверкающей в них уверенностью. Алексей уже собирался отходить от зеркала, он даже повернулся на четверть оборота, но неожиданно в зеркале мелькнула тень. Алексей обернулся назад. На него смотрел темный коридор его дома, по которому он пришел из комнаты в ванную и больше ничего. Алексей повернулся назад и снова уставился в зеркало. Понаблюдав за зеркалом минуту, он медленно начала разворачиваться, не отводя глаз от зеркала. Никаких теней и силуэтов в отражении позади него. Внезапно его привлекло собственное отражение. Оно не поворачивалось вместе с ним! С противоположной стороны зеркала словно стояла фотокарточка. Алексей резко обернулся и к зеркалу. Он растерянно улыбнулся в зеркало, отражение улыбнулось в ответ, но с запозданием на секунду. Алексей начала охватывать паника. И тут произошло то, от чего его волосы чуть не встали дыбом. Его собственное отражение подмигнуло ему и зловеще улыбнулось.

В ужасе Алексей попятился назад. Он споткнулся и упал, больно ударившись головой. Но Алексей был не из тех, кто, слегка ударившись, тут же заплачет. Алексей тут же подскочил на ноги, и снова стал пристально всматриваться в зеркало. Его отражение повторяло его движения и смотрело на него. Алексей подумал, что ему померещилось.

– Мерещится что ли? – спросил Алексей сам себя.

И тут его отражение подняло руку, хотя сам Алексей этого явно не делал. С лицом, лишенным каких-либо эмоций, отражение помахало Алексею и удалилось за пределы видимого отражения в зеркале.

– Какого черта?

Алексей застыл с открытым ртом. Он напряженно глядел в зеркало, в котором отражалось все, кроме него. И тут в зеркале возникла черная тень. Алексей посмотрел назад, но за ним, как и прежде, никого не оказалось. Зато обернувшись к зеркалу, он увидел, что видение никуда не исчезло. Темное нечто стояло по ту сторону зеркала. И хоть это и было сгустком тьмы, все же Алексей чувствовал пристальный взгляд, идущий от зеркала.

В страхе Алексей выскочил из ванны. Он бросился в свою комнату, по пути включив свет в коридоре и в комнате. В голове мелькнули воспоминания вчерашней встречи с незнакомцем. Темный силуэт в ванной в точности повторял фигуру незнакомца. Алексей сел на кровать и схватился за голову, не веря в происходящее. На его лице застыл ужас.

В квартире Алексей абсолютно один и помощи ждать не от кого. Его родители в Кургановске. У них семейный бизнес. А он приехал в собственную квартиру сюда – в Холмогорск. Здесь, в этом небольшом областном городишке он вырос и всегда хотел жить здесь. Его тянуло к этому месту, поэтому, когда родители предложили ему купить квартиру, он сразу назвал

именно Холмогорск. Ведь здесь его друзья, и любовь всей его жизни, но, к сожалению, ей всего семнадцать и Алексей терпеливо ждет, когда они смогут быть вместе.

– Алексей! – раздался зловещий голос.

Алексей вздрогнул и закрыл уши руками. Он все еще не мог поверить в происходящее.

– Лешка! – повторил голос.

Казалось, что голос был внутри головы, а не шел извне. Он обволакивал разум Алексея, вселяя в того безмерное чувство тревоги.

– Лешка?

На этот раз голос раздался из-под кровати Алексея, на которой тот сидел и предавался отрицанию происходящего. Только этот голос отличался от того, что звучал в голове. Этот голос был тонким и почти детским. От неожиданности Алексей подскочил, рукой сбив со стола грязную посуду. Раздался звон бьющегося стекла.

– Ха, ха, ха! – Голос под кроватью залился смехом. – Ай, ай, ай! Лешка, Лешка.

Из-под кровати высунулась огромная волчья лапа. Алексей чуть не вскричал от ужаса. Вслед за лапой появилась волчья голова. Она была не серой, как обычно у волков, и даже не белой и не черной. Голова была ало-красного цвета. В ее глазах сверкала злоба, изо рта торчал огромный язык, а массивные клыки, казалось, при укусе способны перегрызть стальную решетку. Голова все время оставалась в тени. Словно тьма сгустилась вокруг неведомого волка, предоставив на обозрение лишь голову и лапу. Голова засмеялась. Алексей почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

– Ну, что? Лешка? Ты дома? Ты дома? Ты дома?

– Нет! – воскликнул в ужасе Алексей, внезапно он понял, что все, что происходит с ним сейчас, напрямую связано с незнакомцем. Кто знает, может это был сам дьявол?

– Так чего ты ждешь? – злобно воскликнула волчья голова. – Проваливай!

После этих слов раздался оглушительный рев адского зверя. И с этим ревом последнее самообладание покинуло Алексея. Он кинулся к выходу из дома, в одних трусах и майке, успев лишь зацепить на вешалке куртку. Выскочив из квартиры, Алексей захлопнул дверь, и, не запирая, помчался по подъезду пятиэтажки, на ходу чуть не сбив женщину преклонных лет, тяжело взбирающуюся на лестницу.

– Будь ты проклят! Окаянный! – закричала вслед Алексею маленькая старая женщина в черном траурном платке.

Алексей не слышал ее. Он пулей выскочил из дома и выскочил на дорогу, желая поймать машину. В этот момент он напрочь забыл о том, что в кармане его наспех накинута куртка лежит мобильный телефон.

Алексея осветил свет фар, выехавшего из-за угла автомобиля. Алексей лишь успел взмахнуть руками, как в него тут же влетел автомобиль. Слегка прикрикнув, Алексей покатился через капот, дальше по крыше и упал на асфальт, оставляя за собой кровавый след. Он так и не смог понять, что это был за автомобиль, и откуда он взялся...

Александр проснулся в своей комнате. Он жил в небольшом доме с родителями. Таких домов полно в Холмогорске. Они разбросаны по всему городку, контрастируя с пятиэтажками. Внутри таких домов находится небольшое помещение с тремя комнатами. Несколько окон смотрят во все четыре стороны, бетонный фундамент у основания и бревенчатые стены. Обычное жилище, построенное в начале пятидесятих годов прошлого века. В далекие советские времена весь город состоял из таких домов. Тогда Холмогорск был поселком городского типа, но позже, с расширением деятельности горнодобывающих компаний, разросся. В нем построили несколько районов, состоящих из кирпичных пятиэтажек. Чтобы добросовестные рабочие, отработав, могли оставаться здесь жить, а не мчаться домой, минуя половину России.

Александр лениво потянулся. На его лице застыла улыбка. Всю ночь ему снилось, как он носился на бешеной скорости в своем автомобиле. Автомобиль его сверкал и был быстр, как

молния. Только во сне автомобиль был не настоящим. Он был словно живым, и не представлял из себя какую-нибудь марку. Этакая смесь мерседеса и мустанга. С присущими мустангу скоростью и маневренностью, и красотой, элегантностью и прекрасным салоном мерседеса. Даже сама рама автомобиля имела бампер и весь передок как у мустанга, а вот начиная от салона, рама была как у мерседеса. На таком причудливом, и невероятно крутом автомобиле Александр объездил весь город, мчась на максимальной скорости из возможных, и предаваясь восторгу.

Александр горячо вздохнул, понимая, что его автомобиль всего лишь сон. А ведь так хотелось бы, сесть в автомобиль и давить педаль газа до отказа. Но это всего лишь мечта. Одна из тех, что западают в самое сердце и сопровождают тебя до конца жизни. Внезапно в голове всплыли воспоминания о незнакомце, контракте и невообразимом ужасе, что встретился Александру минувшим вечером.

– Что? Что это был за приколист? Как? Как он так смог нас напугать?

Александр осмотрел свои пальцы. Все в порядке. Ни одного шрама или пореза. Даже не одной ссадины.

– Мне что, приснилось?

Александр взял мобильник с прикроватной тумбочки и набрал Алексея. Долгие гудки, один сменяющий другой, но ответа нет.

– Ха! Точно приснилось.

– Нет, – раздался голос за окном, точно такой же, как у незнакомца, повстречавшегося минувшей ночью. А может все-таки это был сон?

От неожиданности Александр подскочил с кровати, быстро скинув плед, укрывавший его, он встал и осмотрел комнату. Тумбочка, кровать, у стены шкаф, пару плакатов на стене, с изображением популярных отечественных реперов. Все также как всегда. Все на своем месте. В окно падают первые лучи восходящего солнца. Решив, что ему показалось, Александр взял с тумбочки мобильник и посмотрел на часы.

– Половина шестого. Какого черта я не сплю?

– Сашка, Сашенька, – тихий, но в тоже время звонкий, практически детский голос раздался из шкафа.

Александр вздрогнул и попятился назад. Отступая, он споткнулся об свою кровать и упал на нее.

– Сашенька! – снова повторил голос из шкафа. – У меня для тебя подарок.

– Кто ты! – закричал Александр.

– О! Я лишь его посланник.

В голове Александра промелькнули воспоминания встречи с незнакомцем. Только сейчас Александр понял, что что-то с незнакомцем было не так. Неестественные движения, неестественная бледность лица, то, насколько он был тощий, и самое главное, его голос. Голос, сначала дружелюбный и спокойный, затем переходящий интонацией в злобный, тревожный и властный. Александр снова почувствовал тот неописуемый ужас, сравнимый лишь с ожиданием смерти, когда точно знаешь, когда, где и во сколько умрешь. Только этот ужас был большим. Вероятно, такой ужас чувствовали приговоренные к медленной мучительной смерти люди.

– Ну, что ты? Сашенька? Все хорошо.

Александр не мог вымолвить ни слова. Ужас сковал его. Он лежал на кровати, поперек нее, обхватив голову, точно так, как и упал.

– Ну же, Саша! Выгляни в окно. Или подойди. Я тебе сам покажу, я тебе все покажу. Ты поедешь, поедешь, поедешь...

– Замолчи, – крикнул Александр в сторону шкафа.

Ответом Александру послужил лишь злобный смех. Незнакомый смеялся властно и глумливо. Словно хозяин над ничтожным рабом. К смеху из шкафа присоединился хохот за окном. Незнакомые все смеялись и смеялись. Александру начало казаться, что их смех звучит только у него в голове. Настолько громким и отчетливым он был. Не выдержав, Александр вскочил с кровати и помчался из комнаты, на ходу вытирая выступившие на глазах слезы. Как только он вышел из комнаты в коридор и вошел в зал, его ждал разгневанный взгляд отца. Его отец, мужчина около сорока лет с небольшой проседью в волосах и заплаканными опухшими глазами, стоял перед диваном в одних трусах и в майке. Диван был его любимым местом. Расположенный напротив телевизора, он часто служил Николаю Валерьевичу, отцу Александра, пристанищем на целые сутки. И вот сейчас, держа открытую бутылку пива в левой руке, а в правой сжимая кулак, он с искренней ненавистью смотрел на Александра. Казалось, что он с трудом себя сдерживает от того, чтобы что-то есть сил ударить сына.

– Сын! Какого черта ты орешь с утра? Ты что, наркоман?

– Нет. Я... Не знаю.

– Проваливай в свою комнату! – закричал Николай Валерьевич, в бешенстве махая руками.

Александр отступил. На миг он застыл в коридоре. В нем боролся страх перед пьяным отцом, не раз бившим его, и ужас от голосов в его комнате. Александр хотел бы сказать отцу об этом, попросить помощи, но зная отца, он этого не делал. Николай Валерьевич слету влепил бы ему оплеуху, а может и того хуже. От безысходности ситуации Александр хотел закричать, но подавил крик. Он решил заскочить в комнату, взять вещи и бежать из дома прочь.

Александр аккуратно открыл дверцу. Все такой же полумрак. Солнце, подобно капризному ребенку, не хотело просыпаться, а лишь переворачивалось с боку на бок, пуская редкие лучи. Александр потихонечку прошелся по комнате до кровати. Ничего. Тишина, словно никаких голосов и не было. Александр лишь успел одеться, как на его плечи легли чьи-то руки. Это было пиком. Александр закричал что-то о мочи и бросился прочь, а ему в спину неслись злобный хохот ночного незнакомца.

Когда Александр убежал из дома, то успел заметить, как подскочил его отец. Их взгляды на мгновение пересеклись.

– Проваливай! Достал уже! – вскричал Николай Валерьевич.

Александр успел накинуть обувь, куртку. Он проделал это так быстро, словно от этого зависела его жизнь. Покинув дом, Александр что-то о мочи хлопнул дверью.

Небо лишь слегка озарилось рассветом. В царящей полутьме было почти не видно домов напротив. Единственное, что ему открылось, так это пустынная, серая полоса дороги. Но, внезапно, дорога озарилась светом приближающегося автомобиля. Александр недоуменно застыл, всматриваясь вдаль. Еще бы, в такую рань, в этом забытом богом городишке кто-то решил покататься? Наверняка кто-то проездом.

Автомобиль медленно приблизился. Даже сейчас, на небольшом отдалении от Александра, автомобиль оставался неразличим. Его словно окутывал туман, а может он был лишь призраком, фантомом, что появился на дороге в столь ранний час. Александр подошел поближе к дороге. Ему захотелось понять, что это за автомобиль.

Медленно сбавив скорость, автомобиль остановился напротив Александра. Сейчас автомобиль предстал во всей красе. Черная «волга», которая выглядела так, словно только сошла с конвейера.

– Садись, Саш, – раздался голос за спиной Александра. – Она твоя.

Александр хотел броситься прочь. Но его тут же остановили длинные сильные руки, которые обхватили его подобно тискам.

– Хватит! – властный голос, словно гипнотизировал. – Получай что хотел!

Передняя дверь «волги» распахнулась. Руки толкнули Александра в кабину. И он упал на передние сидения словно игрушка, в руках большого сильного игрока. Александр попытался стать и выбраться из автомобиля, но невидимые руки обхватили его ремнями безопасности, и он оказался пристегнут за рулем «волги».

– Приятно покататься! – раздался голос незнакомца, все также за спиной Александра.

«Волга» взревела, словно в ней стоял реактивный двигатель, и, посвистев колесами, рванулась с места. А ей вслед неся леденящий душу смех незнакомца.

Глава 4. На пути к спасению

С момента встречи с незнакомцем минувшей ночью Денис не сомкнул глаз. Все его рациональное сознание отказывалось принимать произошедшее. Всю свою жизнь он не верил ни во что, что нельзя доказать вескими фактами. И тут такое!

Денис жил в общежитии. Обычное четырехэтажное здание. Мрачное и серое, как и большинство домов в Холмогорске. Общежитие служило пристанищем местным студентам, учащимся в одном единственном учебном заведении в этом городишке. Те, кто заканчивал школу, либо сразу уезжали из городка, либо шли работать. Третьи же шли учиться в «Нефтегазовый колледж», откуда могли идти работать под крыло местных горнодобывающих компаний. Среди них был и Денис.

Денис вырос в неполной семье. Его отец спился и умер. Как и большинство брошенных детей девяностых, Денис практически не помнил его. О нем остался лишь мимолетный образ, неясная картинка, словно его и вовсе не было. У Дениса остались мама, брат и сестра. На избалованность и счастливое детство не приходилось рассчитывать. Да и помощи ждать было не откуда. Так что Денис привык полагаться лишь на себя. В нем горело дикое желание уехать из этого проклятого городка, дыхнуть воздухом, находящимся далеко за пределами Кургановской области, но, как скептик, он понял, что помощи ждать неоткуда. Так что единственный правильный выход он видел в том, чтобы хоть как-то, для начала, суметь обеспечить себя в этой части мира. Но подавленное желание спастись от такой судьбы в нем горело негасимым пламенем.

Как только на небе появились первые лучики солнца, Денис смог успокоиться. Всю ночь он *бороздил просторы интернета*. Он никак не мог понять, что произошло? Что за незнакомец встретился им? То, что последовало после встречи, никак нельзя было назвать обычным. Красные опухшие глаза Дениса оторвались, наконец, от экрана ноутбука. Он устало вздохнул и с опаской глянул в окно. Никого, только блеклые тени, гонимые лучами солнца, медленно заползли по сторонам.

Денис жил в комнате один. И ему не раз казалось, что это самая маленькая комната во всем общежитии. В четырех стенах с трудом помещались кровать, стол, тумбочка и небольшой шкаф под одежду. Прохода между ними почти не было. Так что, Денису приходилось идти, словно подкрадываясь, аккуратно наступая сначала одной ногой, затем другой. В противном случае две ноги просто не помещались.

Денис обхватил голову руками. Начало тянуть в сон. Только теперь Денис боялся спать. То, что он вычитал в интернете, лишь усугубило его страх. Посещая разные сайты, читая разные статьи, Денис пришел к выводу, что ему встретилось нечто злое и ужасное. Демон, а может сам дьявол.

Кто знает, думал он, может не все, но часть того, что есть в религиях, может быть правдой. Как же иначе объяснить непреодолимый страх и ужас, в одночасье сковавшие его, при виде незнакомца. И контракт? Я что, продал душу этому, как там его...

– Его зовут Вуглаз! – раздался чей-то голос над ухом Дениса.

Денис моментально вскочил с кровати, а его ноутбук повалился на пол. Денис резко посмотрел по сторонам, но, как и минуту назад, никого не увидел.

– Денис Соколов! – снова крикнул пронзительно звонкий, словно детский голос.

– Кто здесь!

Ответом Денису послужил злобный хохот. Только не похожий на тот детский голосок, сказавший его имя. Этот голос был холодным и мрачным. В каждой его интонации и ноте звучала угроза.

От ужаса у Дениса затряслись ноги, а на лбу выступил холодный пот. В голове завертелась мысль, беги! Уходи отсюда! Немедленно!

– А как же спасение? Мой милый друг? – снова раздался звонкий, словно детский, голосок.

Денис и не выдержал. Он помчался прочь из комнаты. Пролезая по узкому проходу, он даже пнул ноутбук, валяющийся в нем. Денис схватил с вешалки пальто, накинул кроссовки и буквально вылетел из комнаты, громко хлопнув дверью. Денис помчался по коридору, пробежал мимо закрытых комнат. Еще бы, в такую рань все местные жильцы спят. Коридор был пуст и мрачен. Свет выключили, так что единственным освещением было окно, но в него падали совсем бледные лучики восходящего солнца, света от которых было недостаточно, чтобы осветить огромный коридор.

Слабое освещение несколько не останавливало Дениса. Он помчался со всех ног по коридору. Когда же, его нога ступила на лестницу, снова произошло то, что заставило его сердце биться в бешеном темпе, а кровь леденеть в жилах. Чья-то холодная рука легла на его шею.

– А как же мы? – произнес холодным мрачным голос. Он напоминал запись с пленки, очень плохого качества, где голос звучит металлически неестественно.

Денис бросился вниз по лестнице. Ему казалось, что по каждой ступеньке за ним движется невидимое нечто, готовое наброситься на него, как только он остановится. Облегчению Дениса не было предела, когда он добрался до выхода. Быстро, как только мог, Денис отпер закрытую дверь и выскочил на улицу...

Консьерж, женщина преклонных лет, работающая в общежитии на пенсии, вышла из своей комнаты на шум. Аккуратно включила свет и приготовилась орать на очередных пьяных студентов. В белом платке и старом заношенном синем платье она не выглядела устрашающе, а наоборот, походила на комичный персонаж русского телевидения. Так что, студенты ее не боялись, но из уважения, старались вести себя прилично, насколько это вообще возможно.

Консьерж огляделась по сторонам. Никого не увидела. Только вот открытая входная дверь заставила ее возмутиться. Женщина не торопясь направилась ее закрыть. Внезапно ее привлек шум с лестницы. Кто-то неспешно спускался, громко топая об бетонную лестницу. Женщина устремила взгляд в сторону шума. В полутьме лестничного пролета стала различима темная фигура, неторопливо спускающаяся вниз.

– Чего бродим? Марш в свою комнату! – закричала женщина, демонстративно уперев руки в бока.

Тень все также медленно спускалась вниз. Только сейчас звук шагов пропал. От тени вообще не исходило каких-либо звуков. Женщина не обратила на это внимания.

– Кто там вышел? – снова закричала женщина, указывая на входную дверь. – Твой дружок?

Как и прежде, с лестницы не раздалось ни звука. Женщина застыла с воинственным видом, ожидая спускающегося незнакомца. На ее пухлом лице выступил пот, а глаза бешено округлились, когда тень опустилась с лестницы. В свете лампы, горящей под самым потолком, не оказалось какого либо человека. Только высокая, расплывающаяся тень.

Женщина раскрыла рот, готовая в ужасе закричать. Но тут ее рот закрыла детская ладошка. Перед пожилой женщиной появилась девочка, в красном бальном платьице. Маленькие голые ножки стояли на бетонном полу, а между прядями черных волос на женщину смотрело худенькое бледное личико. Зеленые глаза словно гипнотизировали. В их непроглядной зелени хотелось утонуть. Девочка улыбнулась, и поднесла к своей улыбке указательный палец левой руки, правой все также закрывая рот старой женщине.

Евдокия Петровна, так звали консьержа, в ужасе пыталась вдохнуть воздуха. Но легкие перестали ее слушаться. Сердце остановилось, взгляд поглотила тьма. Ноги женщины подкосились, и она с грохотом упала на бетонный пол подъезда...

Выскочив из общежития, Денис лишь на мгновение обернулся, чтобы удостовериться, что его никто не преследует. Он остановился. Утренняя улица была пустынна и одинока, но Дениса это вполне устраивало. В лицо подул легкий ветер, обдувая мокрое от бега тело Дениса. Он поежился и накинул на себя пальто, которое во время бега не выходило у него из рук, и получше надел свои синие кеды, которые он второпях надел на половину стопы, подобно тапочкам. Одним только чудом ему удалось добежать в них до улицы.

В глаза Денису ударил солнечный свет. Солнце практически проснулось. На тихой улице, с тонкой полоской дороги, петляющей вокруг серых пятиэтажек, раздался рев двигателя. В другой день Денис бы остановился, всматриваясь в утреннего гонщика, но не сегодня. Страх гнал его прочь от общежития. Только вот куда именно ему идти, Денис не представлял.

Словно молния, мимо Дениса пронесся черный автомобиль. Он проехал настолько быстро, что разглядеть его Денис не успел, а может все потому, что автомобиль словно покрывало одеяло тумана, расплзающееся на асфальте после него?

– Мир сошел с ума, – произнес Денис, глядя в ту сторону, куда пронесся автомобиль и слушая затихающий рев двигателя.

Надо позвонить Лехе и Сане, подумал Денис, как они там? Может с ними тоже чертовщина происходит? С этой мыслью он полез в карман пальто. Денис внезапно понял, что никакого пальто у него не было, а мобильный телефон он оставил в кармане толстовки.

– Повернись, Денис, – раздался звонкий детский голосок за спиной Дениса.

Волну того ужаса, что захватила Дениса, не передать словами. Она сравнима лишь с осознанием наступления смерти. Поняв, что ничего другого не остается, Денис обернулся.

Напротив Дениса, в двух метрах от него, стояла босая девочка в красном платье и вьющимися на ветру черными волосами. Выглядела она лет на шесть, но в глаза отчетливо бросалась ее бледность и сияние зеленых глаз. Девочка улыбалась и махала согнутой в локте рукой.

– Знаешь, Дениска, – заговорила девочка, – Ты ему очень интересен. Если с остальными он нам позволял поиграть, то тебя сказал не трогать. Пока.

– Что? – еле слышно выговорил Денис.

– Спасение! – воскликнула девочка, и подобно незнакомцу, подняла руки вверх и обернулась вокруг себя, – Мы так долго этого ждали. Он даже подарил тебе пальто, о котором ты мечтал не так давно. Но не мог купить.

Денис осмотрел надетое на себя пальто. И верно, оно было точно таким, каким он видел его в одном из супермаркетов Кургановска. Черное, тонко и элегантно, при этом идеально повторяющее его тонкую фигуру. Оно словно было сшито на заказ. В глазах Дениса на мгновение отразилось не понимание, ненадолго переборовшее страх. Девочка улыбнулась и продолжила.

– Пусть тебе все объяснит он. Пойдем со мной.

Денис рванул в сторону. Но его тут же обхватили сильные невидимые руки, не давая сойти с места.

– Ты еще не понял? Тебе не удастся скрыться. Все твои попытки жалки и смешны. Но мне наскучило. Или ты подойдешь сам, или испытаешь такую боль, что лишишься рассудка.

– Хорошо, – согласился Денис.

Невидимая сила отпустила Дениса и медленно, словно приговоренный к «гильотине», он зашагал в сторону девочки.

– Хороший мальчик, – девочка захихикала. – Тебе понравится.

Денис почувствовал, как ледяная ладонь девочки легла на его руку, и они пошли вперед.

В это время Николай Васнецов, житель близлежащего дома, проснулся от тяжелого похмелья и с трудом добрался до окна, надеясь, что свежий воздух улучшит его состояние. Он жил в однокомнатной квартире, работал разнорабочим и не имел семьи. Алкоголь заменил ему все. Пройдясь по маленькой комнатухе с грязными серыми обоями, настолько затертыми,

что не сохранившими даже какого-либо рисунка, с диванчиком и телевизором на маленьком металлическом столике, больше ничего Николай в ней не имел, он подошел к окну, не имеющему какого-либо занавеса, и открыл деревянную раму. Воздух ударил в лицо, а глаза ослепило встающее солнце. В своем сочетании они приятно ласкали опухшее лицо и давно не бритую щетину.

Взгляд Николая привлекла маленькая девочка, стоящая босиком на асфальте. Да еще и в одном тонком платице. К ней направлялся какой-то парень в пальто. С высоты третьего этажа, где он жил, Николай отчетливо видел, как девочка взяла парня за руку, и они спокойно пошли вперед. Николай хотел закричать что-то вроде, какого черта? Укутай девочку и отведи домой! Но на его глазах странная парочка начала растворяться в воздухе, словно тускнела картинка с их изображением. Сначала они стали бледные, потом полупрозрачные. И, наконец, совсем исчезли.

Николай в ужасе перекрестился. Потом нагнулся вперед, чтобы проверить, не показалось ли ему. Может они зашли за что-то? Но там же ничего нет. Николай выглянул из окна на весь торс, всматриваясь туда, где только что шли парень и девочка. Внезапно затрещала рама и повалилась вперед. Ремень с джинсов Николая зацепился за раму, за неизвестно откуда взявшийся огромный гвоздь, торчащий в сторону улицы. Все усилия Николая, направленные на возможность спасения от падения, оказались напрасны. Николай, размахивая руками и громко крикнув, вылетел в окно.

Раздался глухой удар, а вместе с ним и звук ломающихся костей. На асфальте, совсем рядом с домом, раскинулась ужасная картина. Мужчина, с неестественно вывернутыми ногами и шеей, укрытый сверху оконной рамой, лежит на синей глади асфальта, а под ним медленно растекается багровая кровь, сверкая в лучах восходящего солнца...

Глава 5. Растерзанный

Ярослав Сергеевич сидит за рулем своего «Форда» и напряженно думает о том, что его ждет. Серый автомобиль мчится по шоссе, унося водителя прочь от большого города. Он мчится на максимально разрешенной скорости, обгоняя один автомобиль за другим. По обе стороны от шоссе раскинулись заброшенные поля, на которых первая зелень наступившей весны смешалась с серым засохшим кустарником, и такой же мертвой травой. Чуть дальше его ждут вспаханные и засеянные поля, но не здесь. Рядом с Кургановском земля словно погибла. Все старания что-нибудь здесь вырастить всегда сводились к нулю, и эту затею давно оставили.

В салоне автомобиля звучит лишь тихий рев мотора. Ярослав поглядывает по сторонам. В окнах мелькают все те же поля, только сейчас на глаза стали попадаться одинокие деревья, растущие у дороги, и совсем далеко зелень сосновых боров, переходящая в леса.

Ярослав был удивлен, когда Анечка, его секретарша, сообщила ему, что в Холмогорске, городке, находящемся в получасе езды от Кургановска, произошли таинственные несчастные случаи. Трое человек погибли при странных обстоятельствах. Для Кургановска такое являлось нормой, но вот для такого маленького городка, как Холмогорск, это было странным. Но больше всего Ярослава привлекло то, что этим утром в больницу упомянутого выше городка поступил молодой парень, утверждающий, что во всем, что произошло с ним и другими, виноват не кто иной, как сам дьявол.

Ярослав поехал в Холмогорск лично, желая взять интервью у, вероятно лишившегося рассудка, парня. Он ясно решил, что использует данный случай в своей статье о религии «Что есть Вера?». Только как именно он еще не решил, но знал одно, это будет противопоставление религии.

Наконец, унылый пейзаж стал меняться. Появился дорожный знак, сообщающий, что до Холмогорска осталось десять километров. По обе стороны от шоссе расположились вспаханные засеянные поля. И мелькнув за поворот, Ярослав въехал в город.

Сразу за встречающей табличкой «Холмогорск», его встретил вид старых, полуразрушенных зданий. Это были как двухэтажные дома, так и обычные деревянные домики. У бетонных строений отсутствовали окна, на одном даже не было крыши. Это были следы заброшенного проекта по строительству жилых домов, а может мародеры поработали на славу. Ярослав это не знал. Деревянные домики свидетельствовали о наличии в них жизни, пусть и ушедшей. Стеклопакеты были выбиты, у половины домов забиты досками. Доски, покрывающие бревна на этих домах, лишились красок, став лишь серой, наполовину гнилой массой, укрывающей такие же гнилые бревна. Эти домики покосились, и казалось, что достаточно небольшого дуновения ветра, и они рухнут, исчезнув в пучине времени, словно их никогда и не было. Дороги в этой части города оставляли желать лучшего. Через каждые пару метров автомобиль поджидала яма. Ямы колебались от размера футбольного мяча, до настоящего кратера с половиной дорожной полосы. Ярослав с горечью заключил, что выбрал явно не тот путь въезда в город. Вероятно, местным властям плевать на асфальт в этой части города, ведь здесь никто не живет. Вполне себе логично.

Как только ужасная дорога сменилась полосой гладкого асфальта, исчезли и мертвые строения. Справа Ярославу открылся вид на колхозное хозяйство. Дюжина длинных каменных загонов для скота. Огромный гараж для техники, со стоящими рядом с ним тракторами и комбайнами. Только вот животных он не увидел. Вероятно, пасутся на каком-нибудь поле, или же стоят по стойлам. Что не говори, а Холмогорск обладает одним из самых крупных фермерских хозяйств в Кургановской области.

И только спустя два километра, Ярослав въехал, наконец, в место, что принято считать городом. По обе стороны дороги выросли пятиэтажные дома. Хотя и видно было, что они

довольно старые, с местами треснувшим белым кирпичом и таким же шифером, но люди в них явно живут. На них всех можно было отметить сохнувшее белье, развешанное на маленьких балконах. И спутниковые тарелки, торчащие во все стороны домов, подобно грибам на старых деревянных паленях. К каменным строениям присоединились все те же деревянные домики, только не такие, как на въезде, а вполне пригодные для жизни. Ровно стоящие, с разукрашенными в разные цвета стенами, они выглядели довольно не плохо. Но сказать что они новые, все равно, что назвать Петербург вчера построенным городом.

Вдоль дороги замаячили вывески, рекламирующие интернет, связь, автомобили и бытовую утварь. По мере приближения к центру города, а именно туда и направлялся Ярослав, после того, как утром позвонил в местную больницу, чтобы договориться о встрече, под предлогом статьи об их поликлинике, и ему сказали ехать в центр. Там он точно не заблудится и найдет их. Но на самом же деле Ярослава интересовал поступивший к ним утром пациент.

По мере приближения к центру стало вдвое больше перекрестков и строений. Они буквально усыпали центральную улицу. На каждой дороге двигалась вереница автомобилей, мчащихся во все направления. Ярославу преодолел три светофора, и добрался до центра.

Непосредственным центром Холмогорска является центральная площадь. Практически по кругу ее окружают храм, больница и административный центр. Кто-то даже смог построить рядом с ней большой торговый центр, огромное по меркам Холмогорска здание в четыре этажа. В нем помещались кафе, продуктовый магазин, несколько магазинов одежды, и достояние города – кинотеатр, в который люди стекались толпами, и который служил излюбленным местом молодежи. Торговый центр выгодно отличала от прочих зданий конусообразная форма и покраска в виде двух красных линий и одной желтой посередине. Со стороны площади видны два небольших окна на желтой полосе и огромный вход, с раздвигающимися входными дверями.

Напротив торгового центра, словно в оппозиции, стоит храм. Довольно небольшой, с пятиэтажное здание, но это если учесть крышу с крестом. Тем не менее, в ширину он занимает четверть от размера площади, и не понятно, толи площадь построили рядом с храмом, толи храм на площади. Храм выглядит прекрасно отремонтированным и ухоженным. Белые стены, позолоченные ворота, и сверкающий на солнце, под самой крышей, колокол.

Но самым большим из этой тройки оказалось административное здание. Оно расположилось на половину длины площади, и пяти этажей. Было видно, что здание довольно старое, но, как и храм, прекрасно отремонтированное. По длине расположились четыре массивные белые колонны, сравнимые только с колоннами храмов древнегреческих богов. К трем входам ведут три каменные лестницы, достигающие ввысь двух метров. И соответственно, имеется три входа над лестницами. Две небольших металлических двери, в человеческий рост, наводящие на мысль, что прошлые обладатели сего прекрасного здания не жаловали незваных гостей, а даже опасались. Главным же входом служат ворота, достигающие в высоту двух с половиной метров, а в ширину двух. На лицевой части здания видны полуметровые квадратные окна, со стоящей в них решеткой. Окна расположились на каждом этаже по десятке в ряд. Над каждым входом висит по табличке, говорящей, что там за контора, но Ярослав, как ни силился, не смог их прочесть. Вероятно, данное здание служило кому-то неплохой резиденцией, в далекие времена царской России.

Ярослав медленно проехал по площади, объезжая толпы людей, идущих отовсюду, в надежде найти парковку. Перед ним мелькали женщины, мужчины, старики и дети. Было видно, что все торопятся, растекаясь ручьями по площади во все направления. Но что-то с ними было не так. Их одежда была словно из прошлого века, со всей присущей атрибутикой, а именно платки, серые брюки, мрачные черные платья, и конечно, старые кожаные куртки, висающие подобно плащам. Ярослав сразу заметил, что в глазах у прохожих сверкает злоба

и отчаяние. Что с ними, думал он, где же хоть одна улыбка, хотя, учитывая ваш городок, я бы и сам тронулся немного...

Ярослав резко затормозил. Прямо перед ним оказался пожилой мужчина, воинственно кинувший руки на капот. Даже двигаясь на первой скорости, Ярослав едва успел нажать на тормоз. Мужчина посмотрел прямо в глаза Ярославу, сверкнув злобой, словно желая вцепиться в глотку зубами. Ярослав же посмотрел на мужчину удивленным взглядом. Перед ним стоял мужчина сорока-сорока пяти лет, в черной заношенной кожаной куртке. Его лицо имело желтый оттенок. И если бы Ярослав никогда не видел алкоголиков, то решил бы, что он болен. Но глядя на опухшее, заросшее бородой лицо, Ярослав понял, что перед ним местный *любитель выпить*.

– Какого черта?! – закричал мужчина, хлопнув ладонью по капоту.

– Отойдите с дороги, мужчина, – выкрикнул в ответ Ярослав, высунувшись из окна автомобиля.

– Ты меня чуть не сбил, – мужчина погрозил кулаком.

– Проваливай! – не выдержал Ярослав.

Мужчина лишь махнул рукой и пошел своей дорогой, смешавшись с толпой.

Наконец, Ярослав добрался до больницы. На стоянке, предназначенной для размещения не менее десяти автомобилей, Ярослав без труда нашел место для парковки. На ней стояла всего одна скорая помощь, два легковых автомобиля, и полицейский «УАЗ*ик». Остановившись, Ярослав чуть не крикнул от досады и удивления, посмотрев в зеркало заднего вида. Вся та толпа, что перегораживала Ярославу дорогу, буквально растаяла в воздухе. Было лишь человек пятнадцать, идущие в противоположную от него сторону. Ну ладно, мало ли чего, успели разойтись, не иначе. Ярослав не придал этому значение, а молча вышел из автомобиля, и окинул взглядом пресловутую больницу, путь до которой оказался таким сложным.

Взгляду Ярослава открылось правое крыло здания, выходящее на площадь. Своеобразный «домик» ведущий к основному зданию. Крыло, занимающее всего один этаж, и покрытое треугольной металлической крышей. Оно, подобно всему зданию, было выложено из красного кирпича. На площадь выходило только это крыло, остальное здание уходило в сторону, прячась за собором. Ярослав лишь мельком взглянул на основное здание. Оно имело пять этажей и еще одно крыло, в котором, вероятно, разместилось какое-нибудь отделение. Ярослав взглянул на табличку, поверх большой металлической двери-входа. Металлические буквы гласили, что данная больница является ничем иным, как центральной районной больницей.

– Лишь бы парня найти. Там теперь людей полно, – проговорил Ярослав и вошел внутрь.

Белый свет. Белые стены. Как же Ярослав не любил все это. Белый свет его раздражал. Еще с детства больница для него была наказанием. С ней ассоциировалась боль, плохое самочувствие и отчаяние. Белый свет, то притухающий, то разгорающийся чрезвычайно ярко слепил глаза, на помощь свету приходил зловонный запах химикатов, дурманящий, и вызывающий рвотные позывы.

Ярослав с трудом преодолел желание немедленно уйти из этого места. Но, все же, он знал, куда едет и что его ждет. Больница встретила его криками и шумом. Дети, старики, мужчины и женщины шли из каждого коридора. Кто-то кричал, что вылечится, кто-то плакал. Ярослав в полном молчании прошел мимо них, купил бахилы в маленькой аптеке, находящейся у входа в регистратуру. В ней продавали сладости, соки, бахилы и небольшой объем лекарств, включающий лишь самые ходовые таблетки, такие как аспирин и витамины.

– Здравствуйте. Чем могу помочь? – раздался приятный женский голос из регистратуры.

Ярослав повернулся на голос. На него смотрели внимательные карие глазки девушки. Точь-в-точь как у его секретарши Анечки. Только девушка, работающая в регистратуре, чрезвычайно худая, и с тонким бледным личиком, но подобно Анне, имеет белоснежные локоны волос на голове. Они высовываются из-под белой шляпки медсестры, и спадат на белый халат.

Который, в свою очередь, висел на девушке, словно на вешалке. Со стороны Ярославу казалось, что под халатом находится лишь тонкий деревянный каркас в форме человеческого тела.

– Мужчина! – снова повторила девушка, глядя на растерянного Ярослава. – Так Вы, на прием или на посещение.

– Ом, простите, – растерянно тряхнул головой Ярослав, стараясь перестать оценивать худую фигуру девушки перед собой. – Да, на посещение, в каком-то роде. Я журналист.

– Журналист? – девушка улыбнулась, обнажив ряд белоснежных зубов. – Нас предупредили о Вас, главврач Вас ждет.

– Дорогу не подскажите?

– Да, конечно. Поднимайтесь на третий этаж, там налево и до конца коридора. Кабинет №227.

– Спасибо.

Ярослав благополучно поднялся, минуя толпы людей, ожидающих приема. Все они были злы и раздосадованы. На их лицах не читалось ничего, кроме желания поскорее убраться из больницы. Да еще бюрократия, связывающая по рукам и ногам. Половина людей жаловалась другой половине, что бродит с самого утра из одного кабинета в другой. В надежде получить направление или анализ, без которых их никто не примет.

– Да уж, вот вам и божественный промысел, – едва проговорил себе под нос Ярослав.

Наконец, нужный кабинет был найден, и Ярослав постучал по двери.

– Заходите! – раздался грубый мужской голос по ту сторону двери.

Ярослав вошел в дверь. Его взгляду предстал такой же белый кабинет, что и вся больница. На стенах висят часы, стенды с плакатами, призывающими к здоровой жизни, приказами и белыми листами с текстами непонятного предназначения. За белым письменным столом, в черном кожаном кресле сидит полный мужчина в белом халате, и записывает что-то в тетрадь. Стол завален медкнижками и бумажными папками. Глядя на это зрелище, Ярослав невольно сравнил стол главврача со своим.

– Андрей Васильевич Синицкий? – с порога произнес Ярослав.

Мужчина за столом поднял глаза. Увидев Ярослава, он тут же улыбнулся.

– Ярослав Сергеевич! Рад Вас видеть.

– Он самый. Я по поводу интервью.

– Да, да. Присаживайтесь, – Андрей Васильевич указал на стул, стоящий у противоположной стороны его рабочего стола. – Я смогу уделить Вам время.

– Спасибо, – Ярослав присел на стул и достал из планшета диктофон.

– Так чем журнал «Мудрое слово» заинтересовала наша больница? – спросил главврач, сделав серьезное лицо.

– О! Вы не подумайте, – решил успокоить главврача Ярослав, поняв, что тот клонит в сторону его рубрики, направленной на разоблачение заблуждений, – Мы, в данном случае я, собираем довольно интересную информацию...

– И какую же? – перебил его главврач.

– О странных происшествиях, болезнях. Возможно даже странных пациентах.

– Не понял Вас, – критично улыбнулся главврач.

– Ну, что Вы. Вышла больница довольно старая. Если не врут источники в интернете, то построена она была в первые послереволюционные годы. В этих стенах наверняка произошло много всего интересного.

– А, ну, да. В общем, есть у меня кое-что, диктофон включили?

– Да.

Одобрительно кивнув, главврач приступил к рассказу. Он рассказал историю больницы, с момента построения до сегодняшнего дня. Не забыл упомянуть о руководстве больницы за все это время. Ярослав лишь кивал и кивал, задавая наводящие вопросы. Но сам же ждал,

когда, наконец, он поднимет тему нового пациента. И тут произошло то, чего Ярослав совсем не ожидал. Рассказав о себе, о том, как ему тяжело справляться с больницей в *наше тяжелое время*, главврач вдруг замолк и настороженно посмотрел на Ярослава.

– Да, – ответил взгляду Ярослав.

– Знаете, пожалуй, есть у нас одна очень интересная история. Говорят, что все это правда. Но никаких источников не сохранилось. Даже в интернете ничего не найдете, разве что под рубрикой «городские легенды». Но я сомневаюсь, что Вы такое читаете.

– Да, Вы правы, не читаю. Но Вашу, очень интересно послушать.

– Что ж, ладно. Было это в годах пятидесятых прошлого века. Страна все еще приходила в себя после войны. Городок наш, в то время был совсем маленький. Так что, все знали, кто воевал, кто нет. Кто погиб, а кто нет. Знали и тех, кто побывал в плену. Одним из таких был Владимир Стрелецкий. Говорят, что он побывал в одном из концлагерей, в каком именно, никто не знает. Может Освенцим или Бухенвальд. В общем, над ним там жестоко издевались. Ведь он был наполовину еврей. Проводили над ним эксперименты, заставляли проходить через всякое...

– Что именно? – перебил его Ярослав.

– Всякое. Не будем вдаваться в подробности. Говорят, что ему даже удалось перенести газовую камеру и лоботомию. Не знаю, насколько это правдиво, но все же. В общем, по освобождению из концлагеря его тут же осудили на родине, как и многих, побывавших в плену. И только в пятидесятых он оказался на свободе. Как выяснилось позже, к большому сожалению. Стрелецкого с самого начала все боялись. Он выглядел неуравновешенным и вспыльчивым. И вот, в один прекрасный день пропала тройка человек. Через неделю еще двое. Сначала это были мужчины, затем к ним присоединились и женщины. Дошло до того, что на пятой неделе, а люди пропадали каждую неделю, пропало пять детей. Вот тогда-то, местная милиция, поднятая негодованием местных жителей, принялась бесцеремонно врываться в дома ко всем подозрительным людям, коих в послевоенное время было много. Все, кто остался один, считались подозрительными. Наконец, после сотни вскрытых и обысканных домов, добрались и до Стрелецкого. В сарае, рядом с его домом обнаружили могилы. Не такие, что в привычном понимании, а просто небольшие бугры с совсем недавно вскопанной землей. Когда их откопали, то у одного милиционера тут же отказало сердце, а двоих же отвезли в больницу в шоковом состоянии. Трое оставшихся на месте милиционера тут же скрутили Стрелецкого. Как говорят, в могилах нашли тела в ужасно изуродованном состоянии. Они были выпотрошены, изувечены и частично распилены. Кто-то даже говорит, что они были частично съедены, и на телах явно были видны следы человеческих зубов.

– Вы считаете, что это все правда? – спросил Ярослав.

– Да, мой дед, как и практически все старики в городе, рассказывают об этом. И я сомневаюсь, что это все кто-то выдумал.

– И что же произошло потом?

– Толпа обезумевших от гнева горожан ворвалась в участок, и потребовала выдать Стрелецкого для самосуда.

– И его отдали?

– Кто-то говорит, что его забрали насильно, но мой дед говорит иначе. Менты сами его хотели казнить, не без приказа свыше. Один из убитых детей оказался родственником члена партии. В итоге его вывели на площадь. Для начала любой желающий мог кинуть в него камень. Как Вы уже догадались, желающими оказались все. И вот, еле живой и истекающий кровью Стрелецкий был подвешен за ноги на площади, на одном из столбов, облит бензином и зажжен.

– Вы серьезно?

– Это еще не все. Никто не знает, что пошло не так. Все списали на теракт противников советского режима, кто-то говорит, что это сам Стрелецкий заминировал площадь. Но в итоге грянул взрыв, унесший жизни четверти населения города.

– То есть, Вы хотите сказать, что площадь перед больницей отреставрирована совсем недавно?

– Да, и порой, не упокоенные души бродят по ней, во главе с самим Стрелецким.

В голове Ярослава мелькнули образы людей, виденные им на площади. На миг он решил, что это были именно призраки. Но скептицизм взял верх.

– Что, поверили? – улыбнулся главврач.

– Веселая история. Ничто не скажешь.

– Да уж.

– А в данный момент, в больнице, есть что-то необычное, – Ярослав вспомнил причину своего приезда.

– Ну, если только пациент. Тут, у нас в городке, произошла пара несчастных случаев. Так один парень к нам сегодня поступил, утверждает, что встретил самого дьявола, представляете?

– Интересно. Возьмем у него интервью?

Алексей Лосев проснулся на больничной койке. На нем бинты, обматывающие все его тело, голова одурманена морфином, подающимся из капельницы, стоящей рядом с его койкой. У Алексея открыт всего один глаз, рот и нос. Все остальное тело покрывают бинты, местами красные в области живота, ног и головы. Последнее что помнит Алексей, это яркий свет фар, волну боли и темноту. Алексей с трудом оглядывается по сторонам. В палате он один. Рядом четыре пустых койки.

Внезапно открылась дверь. Алексей с ужасом затаил дыхание, ожидая того, кто сейчас зайдет. Но вопреки его опасениям, в палату зашел мужчина в белом халате. А за ним еще один мужчина, в туфлях, брюках, белой рубашке и с планшетом, держащий в руках диктофон. Наверное, врач и полицейский, подумал Алексей.

– Как вы себя чувствуете? – спросил мужчина в халате.

– Плохо, – тихо проговорил Алексей.

– На вопросы ответить сможете? – снова спросил мужчина в халате.

– Да.

– Вы помните, что с Вами случилось?

– Кажется, меня сбила машина.

– Когда Вас привезли сюда, то Вы в бреду кричали, что это происки дьявола. Может Вы имели в виду какого-нибудь человека?

В голове Алексея промелькнули картины незнакомца, контракта, полного нечисти утра. Его сердце бешено забилося, и он закричал.

– Это он! Это все он! Он пришел! Нам всем конец!!!

Глава 6. Вечно хочет зла

Денис шел в полной тьме. Не было видно ничего. Он чувствовал лишь биение своего сердца, свое дыхание и холод, пронзающий до самых пят. Но кроме холода, царившего вокруг, был еще холод, значительно холоднее другого, и идущий от тоненькой ручки, сжимающей его запястье.

Денис не знал и не понимал где он, и как здесь оказался. Кажется, что только мгновение назад, он шел по асфальту, и его держала за ручку маленькая девочка. Или что-то, выглядящее словно маленькая девочка. Нечто злое, внушающее ужас. Дрожь пробежала по телу Дениса, и ему снова захотелось бежать. Под ногами он слышал лишь легкие шаги, ТОЛЬКО СВОИ ШАГИ, от кед, ступающих по жесткой, словно каменной поверхности.

– Нет! Тебе некуда бежать и негде скрыться, – заговорила девочка, нарушив тишину.

Денис от неожиданности развернулся и посмотрел в сторону голоса, но, как и прежде, ничего не увидел. Лишь тьма, укутывающая все вокруг.

А... Где мы? – растерянно и с испугом спросил Денис.

– Это место, откуда берет начало все вокруг, и куда попадают все люди, – холодно ответила девочка.

– Ад! – с ужасом прикрикнул Денис.

– И да, и нет. По крайней мере, в привычном понимании этого слова. Ты сейчас идешь?

– А, да, – ответил Денис, не совсем поняв вопрос.

– Нет. Ты не идешь и не летишь. Здесь нет того, что люди называют временем и пространством. Это место все и ничего одновременно.

– Стой! – нервы Дениса были на приделе. – Как это? Я же двигаю ногами.

– Нет. Это всего лишь попытка твоего сознания хоть как-то объяснить происходящее. Твой мозг растерянно пытается не сойти с ума. Ведь ты жив. Пока.

– Вы меня убьете? – с ужасом спросил Денис.

– Все намного интереснее. Хватит! – вдруг закричала девочка.

От ее крика в глазах Дениса замелькали огоньки искр и заболели уши. Ему казалось, что еще немного, и он упадет в обморок, но этого не произошло.

– Еще один вопрос, – взмолился Денис.

– Говори, – холодно ответила девочка.

– Что мы здесь делаем?

– Ждем, пока нам позволят войти

Денис не понял, что значит ее ответ. В его голове вереницей закружились вопросы. Кто позволит? Зачем мы туда направляемся? Что со мной будет. Его охватила паника. Девочка все молчала и молчала, а задавать ей вопросы, после ее крика, Денис не хотел. Шло ли время или нет, шел ли он, или нет? Когда это закончится? Ему начало казаться, что темнота вокруг него стала густой. Она поглаживала его тоненькими нитями неизвестной материи, лезла в глаза, нос, рот и уши. В ней начали поблескивать неясные очертания огней, бледных и холодных, они словно умерли и теперь блуждают в этом никому не известном месте. Денису казалось, что он спит, что он вбреду, и это никогда не кончится. Он давно оставил попытки что-то разглядеть, и закрыл глаза, стараясь не думать о дальнейшем.

Наконец, тьма перед ним рассеялась, словно раздвинули занавес на сцене. От удивления, Денис чуть не потерял дар речи. Перед ним открылся вид на большой, двенадцати этажный дом, с розовыми стенами. Дом был довольно широкий, в нем находилось пять подъездов. Сам же Денис стоял перед ним на тротуаре, слушая, как за его спиной тихо едут автомобили. Он перевел взгляд в сторону девочки. Она никуда не делась, а все также стояла и держала его за руку. Волна отчаяния накрыла Дениса с головой, и он почувствовал, что вот-вот упадет

от того, что его ноги перестанут его слушаться. Денис выставил руку, и ухватился за синее металлическое ограждение, защищающее тротуар.

– Идем, – холодно произнесла девочка.

– Я, я. Я не хочу! – ужас пробрал Дениса до самых костей.

– Идем! – злобно крикнула девочка.

– Не пойду! – Денис сильнее уцепился в ограждение, словно надеясь, что это сможет его спасти.

Волна холода, несущая острую боль, пошла от кисти девочки по всему телу Дениса, и он скорчился, преодолевая боль. С мольбой он взглянул в небо. От этого ужас еще больше сковал его. Ведь девочка ему *встретилась* утром, сейчас же он увидел закат, последние лучи солнца парили над тучами, прощаясь с миром.

– Если не пойдешь, будет в сотни раз больше, – холодно сказала девочка.

Денис смиренно разжал пальцы и отпустил ограждение. У него тряслись ноги, но он, все же, сделал шаг вперед, затем еще один.

– Умничка, – девочка улыбнулась.

Дом медленно приближался. Денису казалось, что эти десять метров, разделяющие его и здание, он шел не меньше получаса. В голове вертелись мысли о жизни. О том, чего бы он мог достичь, но не достиг. О том, что еще так молод. И что перспектива умереть, в свои двадцать с небольшим лет, его совсем не устраивает. Еще Денис вспомнил первую любовь. Тогда, ему было всего четырнадцать лет, а ей пятнадцать. Ее звонкий смех лился по двору, влюбляя в себя всех мальчишек во дворе. Она всегда была активной и общительной. А он лишь хотел дотронуться до золотистых локонов на ее голове. Но она уехала, и он так и не смог добиться ее. Денис всегда будет помнить ее имя, приятное и сладкое – Юленька.

Дверь дома распахнулась перед Денисом и девочкой. Денис был немало удивлен, когда увидел обычный подъезд. Уходящая ввысь лестница, светящий из угла плафон, с лампочкой внутри, и почтовые ящики на голых стенах. Денис с подозрением посмотрел на девочку, словно ожидая подвоха.

– Нам на лифте, – сухо произнесла девочка.

Денис молча последовал с девочкой к лифту. Когда двери защелкнулись, она нажала девятый этаж, и они поехали вверх. К своему удивлению, Денис понял, что сейчас его, больше всех остальных вопросов, интересует лишь один – А почему бы им сразу не оказаться в нужном месте, подобно тому, как они оказались перед зданием? И словно в ответ на его мысли, девочка сказала.

– Так нужно.

На пятом этаже лифт остановился, двери распахнулись. Перед лифтом оказалась женщина лет тридцати пяти. В коричневом пальто, в туфлях на высоких каблуках. Ее пышные рыжие волосы спадали на плечи, а лицо покрывала разнообразная косметика. Тут были и помада, и тушь. И черные тени с розовыми румянами. Лишь только дама сделала шаг в сторону лифта, как девочка тут же бросила в ее сторону взгляд. Денис не видел того, что увидела женщина. Он только видел, как ее лицо скривилось гримасой ужаса, и как, словно в бешенстве, округлились ее глаза. Женщина закричала, сделала шаг назад и оступилась. В тот момент, когда падала женщина, закрылись двери лифта, и он поехал дальше. Денис готов был на все, лишь бы все происходящее оказалось сном.

Наконец, двери лифта открылись на девятом этаже. Денис вышел из лифта, все также ведомый за ручку маленькой девочкой. Он прошли по подъезду и остановились у квартиры номер тридцать три. Денис приготовился к самому худшему – к смерти. Но дверь тихо открылась, и за ней оказалась обычная квартира. Все стандартно. Небольшая прихожая, включающая в себя подставку для обуви, и развешанную на вешалках верхнюю одежду.

Все изменилось, когда Денис вошел в зал. Зал в квартире занимал половину от ее площади, а она была четырехкомнатной, как успел заметить Денис, проходя мимо закрытых дверей комнат. У левой стены разместился шкаф-купе, занимающий всю стену слева от двух окон. Справа разместился большой белый кожаный диван и два кресла. Такие же белые, как и диван. Стены квартиры покрывали золотистые обои, с переплетающимися на них узорами.

Одно кресло повернуто к окну, в противоположную от входа сторону. И Денис лишь увидел затылок головы, сидящего на нем. Голову украшали белые волосы, сверкая в свете люстры золотыми бликами. А вот того, кто сидел на диване, Денис узнал сразу. Откинувшись на спинку и закинув ногу на ногу, читая газету, сидел встретившийся ему и его друзьям незнакомец. Ничто не изменилось в его облике. Он был во все таком-же костюме тройке, с черной рубашкой, и в туфлях. На голове его одета круглая черная шляпа, а его черная трость лежит рядом на диване.

Увидев вошедших, незнакомец вскочил с дивана. Его тонкая и невероятно тощая фигура подбежала к Денису. У Дениса от ужаса на лбу проступил холодный пот. С минуту тощее лицо, с буквально отсутствующей под кожей плотью смотрело на Дениса впритык. Девочка, что привела Дениса, села во второе пустующее кресло, смотрящее в сторону входа. Тут незнакомец заулыбался своей зловещей улыбкой, обнажив ряд сверкающих зубов и, чуть отпрянув в сторону, протянул Денису руку.

– Привет. Денис? Верно? Я Вуглаз Гасбер, – произнес незнакомец все таким же иностранным акцентом, что и при встрече.

От неожиданности Денис растерялся, но все же пожал протянутую руку.

Незнакомец отпрянул в сторону с явным восторгом. Он повернулся в сторону развернутого кресла, протянул указательный палец вверх и торжественно произнес.

– О! Он мне нравится. Клянусь Вам, господин! Это именно он! Я чувствую это в нем! Пришло время. Он желает спасения, господин!

После сказанного, Вуглаз резко обернулся и подбежал к Денису. Схватив его за ворот пальто, он швырнул Дениса на диван, сделав это невероятно легко, словно кинул ватную игрушку.

– Сиди! – разгоряченно крикнул Вуглаз.

Денис выполнил указание беспрекословно. Он лишь поднялся из лежачего положения сел на диване, опустил ноги на пол.

– Ты не достоин общаться с господином. Поэтому, задача маленького, так сказать, просвещения, лежит на мне. Ты знаешь, что значит спасение? – Вуглаз пронзительно уставился на Дениса.

– Да, – растерянно ответил Денис.

Ему уже надоело бояться и трястись, поэтому он даже немного расслабился. Денис понял, что что-бы не произошло, ему уже не избавиться от ЭТИХ. Денис не знал, как точно их охарактеризовать, может черти, может демоны или просто нечисть. Поэтому, для себя решил называть их просто ЭТИ.

– И что же это значит? – Вуглаз не отводил от Дениса взгляд.

– Спасение от чего-либо. От смерти, например.

– Нет, – ответил Вуглаз и улыбнулся, он явно ожидал такого ответа.

Вуглаз вопросительно посмотрел на девочку в кресле. Она кивнула в ответ. Затем посмотрел в сторону отвернутого от него кресла. Не услышав ничего, он продолжил.

– Спасение, мой милый друг, можно трактовать по-разному. То, что говоришь ты, вполне уместно, если говорить спастись от смерти или чего то еще. Ты же хочешь совсем другого.

Денис слушал каждое слово, и понимал, что говорящий прав. Он всегда хотел спасения, только не до конца понимал, спасения чего? Возможно, спастись от такой жизни, что была уготована ему, но, возможно, спасения чего-то большего.

– Из всех душ, – продолжил говорить Вуглаз. – Из всех этих мерзких, гнилых, проклятых душ. И даже вполне праведных, что мне удалось приобрести по указанию господина. Никто и никогда не просил спасения, такого, какого хочешь ты. Заключенные просили спасения от смерти. Больные! Просили спасения от смерти. Были те, кто просил спасения от преследования, гонения, и боли. Были и те, кто просил спасти родственника, или возлюбленную. И много-много других примеров. А я ждал, мы все ждали того, то попросит спасения истинного!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.